

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**ПРОБЛЕМЫ
ГРАЖДАНСКОГО
ПРАВА И
ПРОЦЕССА**

**Сборник научных статей
Основан в 2016 году**

Выпуск 5

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2020

УДК 347(08)
ББК 67.404+67.410.1
П78

Издание выходит с 2016 года

Рекомендовано Научно-техническим советом ГрГУ им. Я. Купалы
(протокол от 20.10.2020)

Редакционный совет:

Аленов М. А., доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан);
Годунов В. Н., доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь);
Каменков В. С., доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь);
Коссак В. М., доктор юридических наук, профессор (Украина);
Некрошиус В., доктор юридических наук, профессор (Литовская Республика);
Попондопуло В. Ф., доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация);
Функ Я. И., доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь);
Хомич В. М., доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь)

Редакционная коллегия:

Мартыненко И. Э., доктор юридических наук, профессор (гл. ред.);
Вартамян А. М., кандидат юридических наук, доцент;
Кирвель И. Ю., кандидат юридических наук, доцент;
Король Э. Л., кандидат юридических наук, доцент;
Ластовская О. А., кандидат юридических наук, доцент;
Таранова Т. С., доктор юридических наук, профессор;
Чебуранова С.Е., кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты:

Рубис А. С., доктор юридических наук, профессор
(Академия МВД Республики Беларусь);
Шабанов В. Б., доктор юридических наук, профессор
(Белорусский государственный университет)

Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 5 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2020. – 391 с.

ISSN: 2709-2011

Данный сборник, подготовленный кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по юридическим наукам, а также входит в наукометрическую базу данных «Российский индекс научного цитирования». В этом выпуске опубликованы научные статьи специалистов в области гражданского права и процесса, а также смежных цивилистических дисциплин. Адресуется всем интересующимся проблемами теории правового регулирования гражданско-правовых отношений и правоприменительной практики, перспективами совершенствования законодательства в современных условиях.

УДК 347(08)
ББК 67.404+67.410.1

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2020

ISSN: 2709-2011

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CIVIL LEGAL RELATIONS, THE OBJECT OF WHICH IS THE PERFORMANCE OF WORK OR THE PROVISION OF SERVICES

The article is devoted to the study of theoretical and practical problems of qualification of civil law relations arising in relation to works and services as objects of civil rights, the differentiation of contracts and paid services, the essence of these contractual structures that mediate the dynamics of relations for the paid transfer of the result of work performed or the process of providing services. The article analyzes the concepts of works and services, defines their legal nature, their features in the system of objects of civil rights, and examines the differences between contracts and paid services. The article substantiates that the object of the obligation under the contract is the work as actions and the materialized (material) result of such actions of the contractor, which is subject to transfer to the second party of the obligation. The contract for the provision of paid services as an object of obligation does not provide for the materialized result of the performer's actions, but directly for the performer's actions (activities) consumed by the customer in the course of performing such actions (activities).

On the example of specific court cases, it is shown that business entities do not always correctly understand the differences between civil obligations of contract and paid services when forming their legal positions when considering cases by the court. The author substantiates the criteria for distinguishing contract agreements and paid services.

The purpose of the article is to carry out a comprehensive legal analysis of the problem of qualification of legal relations, the object of which is the performance of works or the provision of services.

The scientific novelty of the article lies in the lack of comprehensive legal studies on problems of qualification of legal relations, the object of which is fulfillment of works or rendering of services. The main conclusions made by the author can be used in law enforcement, in the further scientific development of the problem under study, as well as in the educational process.

Keywords: works, services, object of civil rights, contract, contract for paid services, court dispute.

УДК 347.191

А. В. Коструба

ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Процесс концентрации и централизации капитала, обусловленный переходом от натурального хозяйства к товарному привел к изменению экономического представление о юридическом лице, совершенствования правовой составляющей этой конструкции. Бесспорно, что с помощью теории фикции Ф. К. Савиньи раскрывается основная концептуальная идея обоснования природы юридического лица через концентрацию имущества и денежных средств в руках автономного субъекта права, ограничения гражданско-правовой ответственности физического лица за результаты деятельности такого субъекта, обеспечило быстрое развитие этой правовой конструкции.

Однако, сегодня мы наблюдаем потребность в положительной деформации этого концепта. Через собственные особые черты, которые раскрываются в признаках самостоятельной юридической ответственности и автономной участия в гражданском обороте юридическое лицо становится средством неправомерных действий в гражданском обороте связанных с ней физических лиц. Компенсаторностью этого обстоятельства выступает расширение границ юридической ответственности физических лиц за результаты деятельности юридического лица, а также фрагментарное сужение автономии ее участия в гражданском обороте, в частности в части защиты своих субъективных гражданских прав.

Итак, определяя современный взгляд на природу юридического лица мы синтезируем положения теории фикции Ф. К. Савиньи и положения о сущности человеческого субстрата в жизни юридического лица, которые развернуты в теории интереса Р. Иерингу в единую интегративную теорию.

Ключевые слова: юридическое лицо, теория фикции, теория реальности, субъект права, субсидиарная ответственность юридического лица.

В свое время, выдающийся ученый-цивилист С. Н. Братусь в качестве предисловия к своему научному труду «Юридические лица в советском гражданском праве» навел высказывание Раймонда Салейля, что *«нет ничего более легкого чем отказаться от принятия идей других; но как пуст нередко такой отказ. Задача состоит не в том, чтобы обязательно создать свою маленькую теория, представляющая интерес только для аматоров, а в том, чтобы, идя широкой дорогой теории, отобразить и обобщить те идеи, которые соответствуют эпохе, требованиям жизни и раскрывают сущность определенных явлений»* [1, с. 34].

Разделяя идеи своих предшественников о природе юридического лица, мы ставим перед собой задачу, на основе обобщения взглядов о ней ученых отечественной и зарубежной юридической науки, раскрыть ее социальную сущность, выявить характерные черты и функциональное значение юридического лица в гражданском обороте на современном этапе развития общества. Такой методологический

инструментарий даст нам возможность представить научному сообществу обновленное видение правовой природы юридического лица.

Правовая конструкция юридического лица имеет давнюю историю своего развития. Исследованию этого вопроса уделено значительное внимание со стороны К. А. Флейшиц в коллективной монографии «Римское частное право» еще в 1948 году. Несмотря на то, что создание конструкции юридического лица является достижением Римской правовой традиции, в целом, значение римского права в становлении современного представления о юридическом лице незначительно. Причиной тому - натуральный характер хозяйства, что не вызвало необходимости в прочных, длительных объединениях отдельных хозяев. В римском праве отсутствовал термин «юридическое лицо». Тем не менее, невозможно не признать, что основная идея юридического лица, как приема юридической техники для введения в оборот имущественной массы, так или иначе отделенной от имущества физических лиц, была достаточно четко выражена римским правом [2, с. 125].

Процесс концентрации и централизации капитала, обусловленный переходом от натурального хозяйства к товарному, что связано с развитием производительных сил в обществе и формированием соответствующего типа экономических производственных отношений привел к изменению экономического представления о юридическом лице, совершенствования его правовой составляющей. Так, понимание юридического лица как коллектива, живой совокупности людей, в основе которой конструкция *municeps*, *solidates* или *fabroium*, имущественные отношения среди членов которых сформированы по принципу собственности общей руки не способствовало развитию коммерческой революции в XIII веке.

Распространение торговли формирует идею изменения характера имущественной составляющей в структуре юридического лица. Идеология таких изменений заключается в совершенствовании способов управления коммерческим риском деятельности юридического лица.

Во-первых, обособление имущества юридического лица от имущества тех, кто принимает участие в ее деятельности (участников), что позволяет минимизировать их ответственность по обязательствам юридического лица.

Во-вторых, наделение юридического лица имуществом. Передача участниками части своего имущества в собственность юридического лица придает ей имущественную самостоятельность в сфере хозяйствования.

В-третьих, концентрация капитала «в одних руках» предоставляет возможность минимизировать собственные расходы участников и привлечь значительные финансовые ресурсы для деятельности юридического лица.

Наконец, участие в коммерческой деятельности от собственного имени унифицировало процесс принятия управленческих решений в сфере хозяйствования.

Указанное привело к созданию нового участника гражданских правоотношений, который, путем объединения в себе перечисленных признаков становится волевым воплощением интересов определенной группы лиц. Однако, этой участник правоотношений, несмотря на волевою обусловленность своего существования поведением определенных лиц, получает самостоятельные субъективные гражданские права и юридические обязанности, отличные от прав и обязанностей своего «создателя».

Независимо от связанности нового субъекта права волей его основателя, он становится самостоятельным участником гражданских правоотношений.

Иначе говоря юридическое лицо в частном праве это фикция физического лица как субъекта права, которая создается путем искусственной концентрации прав и обязанностей, с целью удовлетворения имущественного или неимущественного интереса ее основателя, и, которые, в действительности, отражают юридическую

взаимозависимость физического лица и лица юридического. Приведенные положения нашли своего закрепления в теории фикции Ф. К. Савиньи [3, с. 132].

С начала, понятие личности и юридического субъекта совпадает с человеком. Благодаря позитивному праву, понятие личности получает ограничительную и распространительную модификации: лицу может быть отказано в правоспособности, а также правоспособность лица может быть перенесена на что-то созданное им искусственным путем - юридическое лицо [4, с. 68]. Иными словами *фикция в гражданском праве это функция легитимизации обстоятельств, действительность которых не имеет своего подтверждения, путем предоставления юридических свойств отдельной конструкции определенной правовой институции, через которые она такие свойства реализует*. Это способ мышления, который предполагает признание существующим несуществующего или наоборот, с целью преодоления правового формализма и решения юридического казуса в процессе правоприменения и является средством формальной определенности права. Ее применение в гражданском обороте является не только средством преодоления пробелов в праве, но и способом совершенствования правовых средств регуляции гражданских правоотношений. Поэтому восприятие юридического лица как фикции физического лица в гражданском праве не вызывает сомнений.

Подчеркнем, что существуя и развиваясь в течение нескольких веков, теория Personificationstheorie Ф. К. Савиньи практически не подвергалась критике.

Однако со второй половины XIX века отдельные ученые начали высказывались против этой теории.

Первыми выступили германисты (К. Г. Безелера, И. Блюнчли). На основе изучения немецкого права они пришли к убеждению, что корпорация не может быть фиктивным лицом, так как она является действительным и реальным, а не искусственным продуктом мышления.

Вслед за германистами выступили другие противники теории Ф. К. Савиньи, отправной точкой для которых послужил принцип, если юридическое лицо не является реальным субъектом, то его и не нужно придумывать, потому что даже фикция не может создать лицо там, где его нет в действительности.

По его мнению Г. Демелиуса, фикция - это только орудие юридической терминологии и представляет собой лишь особую форму выражения для юридического отождествления различных отношений. Сила юридической фикции заключается не в том, чтобы дать существование тому, чего нет на самом деле, а в том, чтобы допускать последствия, как якобы то, что не существует произошло или то, что случилось не имело место.

Оригинальную точку зрения на сущность юридических лиц высказывал Р. Иеринг. Его мнение о юридическом лице связано с взглядами ученого на право вообще как в субъективном, так и в объективном смысле. Он отвергает фиктивные лица, равно как и бессубъектное имущество: *«...нет права без субъекта, субъектом права могут быть только реальные лица, а не фиктивные. Юридическое лицо как таковое не способно к использованию, не имеет интересов и целей, не может иметь и прав. Следовательно, не юридическое лицо как таковое, а отдельные лица суть настоящие юридические субъекты»* [5, с. 5-12].

По нашему убеждению сущность юридического лица представляет собой фактор делегирования физическим лицом части своей правосубъектности в пользу автономного образования, чем обеспечивается интерес определенной группы лиц. Соответствующая концентрация совокупности полномочий вокруг физического лица в качестве альтернативы существованию лица юридического не позволяет достичь цели юридической абстрактности от него.

Во-первых, через семейную либо наследственную связанность физического лица с другими лицами, наделение его отдельным видом имущественной самостоятельности, в отношении имущества которое получает юридическое лицо, усложнит его обособление от собственного, из-за возможности его приращения, изменения, уменьшения или смешения с другими вещами, их совокупности и т.д.

Во-вторых, участие физического лица в гражданском обороте не только от своего имени, но и от имени группы лиц приведет к задваиванию юридической сущности физического лица в гражданском праве. Из-за дублирования волеизъявления физического лица очевидно возможное сочетание интереса данного лица с интересами группы физических лиц, передающих ему такие полномочия, а следовательно и злоупотребления правом в собственных целях.

В-третьих, для осуществления определенных юридических действий необходимо наличие организационной структуры, которая обеспечивает результат деятельности, что не характерно для физического лица.

Иначе говоря, через категорию социальной реальности невозможно обеспечить реализацию той совокупности интересов, которую стремятся достичь физические лица путем сочетания капитала или интереса. В любом случае, мы обращаемся к фикции, которая позволяет нам отделить физическое лицо от цели, которой она стремится через создание соответствующего субъекта ее реализации.

К сожалению, во времена СССР теория фикции Ф. К. Савиньи получает искаженное выражение. *Марксистская советская конструкция юридического лица представляет собой управленческую и экономическую форму реализации правосубъектности государства.*

Советская доктрина исходит от фикции юридического лица, рассматривая ее как человеческий субстрат, деятельность которого является базовым критерием правосубъектности юридического лица, что нашло свое воплощение в «теории коллектива» А. В. Венедиктова «... *Раскрывая сущность юридического лица как определенной правовой формы общественных отношений мы обязаны показать за ними живых людей, из которых этот коллектив состоит и формой отношений которых такое юридическое лицо является...*» [6, с. 381]. По мнению ученого за каждым из государственных органов стоит весь советский народ, а также коллектив рабочих и служащих, которых возглавляет его руководитель. Если народ не создает субстрата юридического лица, то коллектив и есть собственно юридическое лицо. Свое дальнейшее развитие идеи Венедиктова А. В. нашли свое отражение в «теории директора» Толстого Ю. К., *главным тезисом которой является представление о директоре как носителе юридической личности предприятия* [7, с. 106].

Названные идеи ученых советского периода не были единичны. Альтернативных взглядов поддерживались Д. М. Генкин, Б. Б. Черепяхин и О. А. Красавчиков рассматривавших природу юридического лица с позиции как теории фикции Ф. К. Савиньи (Б. Б. Черепяхин), так и теории социальных связей (О.А. Красавчиков), теории социальной реальности (Д. М. Генкин). «... *Сущность любой организации заключается не в людях, а в тех связях и отношениях, в которых они (их социальные группы, государство) находятся, объединяясь для достижения поставленных целей ...*» указывал О. А. Красавчиков [8, с. 249].

Поддерживая позицию Ф. К. Савиньи, Б. Б. Черепяхин считал верным утверждение, что за юридическими лицами как социальной реальностью никто не находится, как и никто не находится за физическим лицом - субъектом прав и обязанностей. Права юридического лица принадлежат ему самому, и не принадлежат лицам, которые составляют его человеческий субстрат. Главная задача института, юридического лица, по мнению Черепяхина Б. Б., заключается в создании субъекта прав

и обязанностей, существующего и действующего независимо от изменения его человеческого субстрата [9, с. 299-300].

Ограничиваясь кратким анализом теорий юридического лица в советское время, отметим их функциональную негодность на современном этапе развития правовой науки, но тем не менее, значительный научный интерес с позиции истории гражданского права.

Основной методологической проблемой современного периода развития теории юридического лица, как ярко подчеркнуто со стороны А. А. Серовой, является диссонанс в общетеоретических и отраслевых исследований природы юридического лица. С одной стороны такая разорванность не дает возможности выявить концептуальные недостатки традиционной конструкции, ее соответствие потребностям настоящего, а с другой, препятствует процессу абстрагирования от конкретики правоприменения и перехода на более высокий уровень обобщения. Дело в том, что в современных исследованиях упор делается на отсутствие эффективного регулирования, основанного на устаревших правовых конструкциях, что приводит к деформации восприятия экономических реалий в праве [10, с. 15].

Общий характер научных исследований теории юридического лица сконцентрирован исключительно вокруг классификации его видов и групп, изучения проблемных аспектов прикладного характера, в частности функционирования определенных видов юридических лиц в гражданском обороте, исследования межотраслевой коллизии между сторонниками гражданско-правового и хозяйственно-правового направления развития частного права. Как следствие, мы ощущаем оторванность в понимании правовой природы юридического лица, выяснении ее сущности в частном праве от ее содержания.

С помощью теории фикции Ф. К. Савиньи раскрывается основная концептуальная идея обоснования природы юридического лица через концентрацию имущества и денежных средств в руках автономного субъекта права, ограничения гражданско-правовой ответственности физического лица за результаты деятельности такого субъекта, обеспечило существование этой правовой конструкции во времена Папы римского Иннокентия IV (1245).

В основу конструкции юридического лица заложена концепция ограниченной гражданско-правовой ответственности ее участника за результаты хозяйственной деятельности последней. Эта теоретическое положение нашло своего закрепления в нормах действующего законодательства как Украины [11] (статья 96 Гражданского кодекса Украины), так и Российской Федерации (статья 48, 56 Гражданского кодекса Российской Федерации) [12] и Республики Беларусь [13] (статья 44, 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Однако, сегодня мы наблюдаем потребность в положительной деформации этого концепта. Благодаря категориям самостоятельной юридической ответственности и автономности участия в гражданском обороте юридическое лицо становится средством достижения неправомерных целей. На повестке дня современного развития науки гражданского права изменение теоретического представления об этой правовой конструкции.

Правосубъектность юридического лица корпорации воплощена в деятельности органов его управления. Однако, в процессе взаимодействия его органов управления с другими лицами по поводу обеспечения организационной и хозяйственной деятельности юридического лица возможны ситуации, когда участники такого взаимодействия преследуют разновекторные или взаимоисключающие цели. В условиях непрозрачности деятельности, к примеру, акционерных обществ фондовое инвестирование становятся рискованым делом. В свою очередь признак самостоятельной гражданско-правовой

ответственности юридического лица, обособленности его имущества от имущества его участников исключает возможности их хеджирования.

Абсолютная правосубъектная автономность юридического лица от человека объективно приводит к злоупотреблениям, поскольку обусловленность правовых последствий деятельности юридического лица от субъективных действий физического лица, находящегося за ее «вуалью» бесспорна. В этом мы согласны с Р. Иерингом, указывавшим, что *«... отказ от принципа, в силу которого только человек является пользователем и, следовательно, лицом, грозит большими опасностями; такой отказ создает возможность неограниченного никакими рамками персонификации не только объединенных общей целью пользователей, но и неодушевленных предметов - домов, аптек, бумаг на предъявителя и т. д.»* [1, с. 82].

Компенсаторностью такой автономности выступает расширение границ юридической ответственности физических лиц за результаты деятельности юридического лица, а также фрагментарное сужение автономии ее участия в гражданском обороте, в частности, в части защиты своих субъективных гражданских прав. В таком случае мы говорим о возможности предъявления имущественных требований в пользу юридического лица третьим лицам, обладающими определенным правовым интересом, независимо от волеизъявления юридического лица.

Разрешение возможного корпоративного конфликта достигается с помощью процессуальных конструкций, таких как предъявление иска в интересах юридического лица, с помощью чего обеспечивается защита интересов его участника. В процессуальной доктрине англосаксонской правовой системы такая конструкция получила наименование косвенного иска. Злоупотребления органов управления юридическим лицом приводят к необходимости урегулирования вопросов их ответственности.

На современном этапе, введение такого инструмента решения корпоративного конфликта в национальную правовую систему Украины связано с принятием Верховной Радой Украины Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно защиты прав инвесторов» [14]. Указанным нормативно-правовым актом определено, что должностные лица несут ответственность за убытки, причиненные ими хозяйственному обществу.

С другой стороны, управление юридическим лицом дает возможность его участнику влиять на формирование воли корпорации. Злоупотребление таким участником своим правом, используя автономию гражданско-правовой ответственности и имущественной обособленности юридического лица, налагает на него ответственность по неисполненным им обязательствам. В государствах правовой системы Common law такой феномен получил значительное распространение и раскрыт в доктрине «снятия корпоративной вуали», положения которой заключаются в возможности привлечения к ответственности участников корпорации, пребывающих за «ее вуалью», за действия, которые привели к принятию управленческих решений, повлекших причинение ущерба третьим лицам.

В национальной правовой системе такой подход уже получил свое нормативное закрепление в сфере регулирования банковской деятельности и конкурсном процессе. Так, согласно статье 58 Закона Украины «О банках и банковской деятельности» связанное с банком лицо, действия или бездействие которого привели к нанесению банку ущерба по его вине, несет ответственность своим имуществом [15].

В свою очередь, согласно статье 61 Кодексу процедур банкротства, в случае банкротства должника по вине его участников или других лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания или иным образом определять его действия может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам [16].

В приведенных условиях следует признать утрату «чистоты» Personificationstheorie Ф. К. Савиньи. *Фикция юридического лица приобретает признаки реалистичности, которые интерполируются из-за интереса лица к ней, а также интереса к лицу, находящегося за такой фикцией.*

Итак, сегодня конструкция юридического лица раскрывается не только в контексте теории фикции Ф. Г. Савиньи, но и интегрирует в себе основные положения теории интереса Р. Иерингу, *который считал, что права и обязанности юридического лица в действительности принадлежат тем реальным физическим лицам, которые фактически используют общее имущество и получают от него выгоду.*

Так действительно юридическое лицо как абстрактное единство объединяет в себе коллектив, который находится за ним. Не следует считать, что коллектив не формирует новое качество, не создает нового субъекта, который является отличным от лиц, его составляющих. В то же время, юридическое лицо не может быть обособлено от человеческого существа, от его правовых связей с таким юридическим лицом, а также связей таких лиц между собой относительно самой фикции.

Итак, определяя современный взгляд на природу юридического лица мы синтезируем положения теории фикции Ф. К. Савиньи и положения о сущности человеческого субстрата в деятельности юридического лица, которые развернуты в теории интереса Р. Иерингу и получаем качественно новый теоретический подход, раскрывающий природу юридического лица.

Активное поведение третьих лиц относительно деятельности юридического лица в гражданском обороте, возможность отождествления их правового интереса с интересом юридического лица, с одновременным отделением воли юридического лица от воли лиц, влияющих на него является свидетельством реальности существования юридического лица.

В результате мы объединяем конструкцию юридического лица с фактором влияния на результаты его деятельности со стороны других лиц. Эффект такого сочетания, как указано ранее, выражается в контракции содержания основных признаков юридического лица в следствии изменения пределов ответственности и автономии воли.

Юридическое лицо - это объективная реальность, которая имеет свое «тело». При отсутствии физической формы своего выражения юридическое лицо существует в правовом измерении в качестве фикции человеческого существа, что обусловлено необходимостью, с одной стороны, объединения совокупной воли и капитала людей, а с другой отделения правового интереса юридического лица от интереса физических лиц через создание самостоятельного субъекта права.

Через прямую опосредованность человека в существовании юридического лица моментом своего создания автономность такого лица не исчерпывается.

Физическое лицо имеет постоянный интерес относительно юридического лица, характера ее деятельности, правовой мотивации принимаемых им решений, и соответствующих юридических и фактических последствий его участия в гражданском обороте. При этом, такой интерес не ограничивается волеизъявлением физического лица в процессе создания юридического лица. Аналогичный по объему, но отличный по правовым основаниям своего возникновения, правовой интерес физического лица формируется также в деятельности созданного им юридического лица. Этот интерес обусловлен необходимостью реализации и защиты собственного субъективного гражданского права (вещного или обязательственного). Такая связь приводит нас к лицу, находящемуся за «вуалью» юридического лица. Итак юридическое лицо это социальный организм, имеющий совокупную волю. Организационность такой воли, структурированность формы ее выражения формирует самостоятельную юридическую личность в праве.

Социальность этого организма раскрывается через активное поведение человеческого субстрата, направленного на достижение цели деятельности юридического лица, без чего юридическое лицо не функционально. Это юридическое лицо имеет собственные органы управления, их взаимосвязь опосредована опять таки активным поведением человека. Кроме того, юридическое лицо как совокупная воля определенного круга лиц предусматривает установление внутренней волевой координации индивидуального в общее для формирования коллективного волевого единства. В такой способ юридическое лицо индивидуализирует себя в гражданском обороте.

Итак, интегративный подход к пониманию природы юридического лица дает возможность охарактеризовать его как носителя предметно-практической деятельности и познания, концентрация единство воли, интереса и капитала персонифицированных лиц, направленное на достижение определенной цели деятельности, активность которой интерполируется в признаках: организационного единства, обособленности имущества, ограниченной юридической ответственности и вариативной автономности участия в гражданском обороте.

Список литературы

1. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве: Понятие, виды, государственные юридические лица / С. Н. Братусь; Всесоюзный институт юридических наук Минюста СССР. -М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. - 364 с. - (Ученые труды; Выпуск 12);
2. Римское частное право под ред. И. Б. Новицкого проф. И. С. Перетерского. М.: Юрид. Изд-ва Министерства юстиции СССР. – 1948. – 585 с;
3. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. II / Пер. С нем. Г. Жигулина; Под ред. А. Кутателадзе, в Зубаря. - М.: Статут; Одесса Центр исследования права им. Савиньи, 2012. - 573 с;
4. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. - М.: Статут, 2000. - 299 с. (Классика российской цивилистики);
5. Танимов О.В. Развитие юридических фикций в эпоху Нового времени // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С 4–18;
6. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность: Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. М.: «Статут», 2004. – 557 с. (Классика российской цивилистики);
7. Толстой Ю. К. К разработке теории юридического лица // Проблемы современного гражданского права: Сб. статей. М.: Городец, 2000. – с. 81-112 с.
8. Красавчиков О. А. Сущность юридического лица // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. – 494 с. (Классика российской цивилистики). – с. 242-254;
9. Черепяхин Б. Б. Волеобразования и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. - 479 с. (Классика российской цивилистики). - 295-306;
10. Серова О. А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: Монография / А. А. Серова. - М.: Издательство «Юрист», 2011. - 328 с;
11. Гражданский кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2003. - №№ 40 - 44. - Ст. 356 (с изменениями);
12. Гражданский кодекс Российской Федерации // Российская газета от 8 декабря 1994 г. N 238-239;
13. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Ведомости Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь», 1999 г., № 7-9, ст. 101;
14. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины о защите прав инвесторов: Закон Украины от 07 апреля 2015г. №289-VIII // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2015. - №25. – ст. 188;
15. О банках и банковской деятельности: Закон Украины от 07 декабря 2000 г. №2121-III // Ведомости Верховной Рады Украины от 09 февраля 2001 г. - 2001 г., № 5, статья 30
16. Кодекс процедур банкротства // Ведомости Верховной Рады Украины от 10 мая 2019 г. - 2019 г., № 19, статья 74.

The process of concentration and centralization of the assets, conditioned by the transfer from the homegrown production to the commercial one, has led to the change of economics idea of a legal person, improvement of the legal component of this construction. Without a doubt, with the help of the fiction theory of F.C. Savigny, the main conceptual idea of legal person nature grounding is divulged through the property and monetary means concentration, in the hands of an autonomous subject of the right, limits of civil-legal responsibility of an individual in the results of activity of such a subject, which caused a rampant development of this legal construction.

However, nowadays we are observing a necessity of positive deformation of this concept. Due to personal special traits which are unlocked in the features of independent legal responsibility and autonomous participation in a civil circulation, a legal person becomes a resource of legal faults in the civil circulation of the connected with it individuals. The compensative factor for this circumstance is the expansion of the limits of legal liability of individuals for the results of activity of a legal person, as well as a fragmentary narrowing of the autonomy of its participation in civil transactions, in particular in terms of protection of their subjective civil rights.

Consequently, when determining a modern view on the nature of a legal person, we synthesize the ideas of the fiction theory of F.C. Savigny and the concept of human essence in life of a legal person, developed in the R. Jhering jurisprudence of interests theory into unique integrative theory.

Keywords: legal person, fiction theory, real entity theory, subject of the right, subsidiary liability of legal person.

УДК 346.543.4

Д. А. Кудель

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕССИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В Республике Беларусь жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) выступает важнейшей многоотраслевой социально-экономической сферой деятельности, которая направлена на обеспечение комфортных условий для проживания граждан и создание благоприятной среды обитания. В сферу ЖКХ включены такие социально значимые секторы как: жилищное хозяйство, водоснабжение и водоотведение, теплоэнергетика, обращение с твердыми коммунальными отходами, благоустройство, санитарная очистка и озеленение населенных пунктов. Традиционно финансирование развития ЖКХ осуществляется, в основном, из двух источников: бюджеты различного уровня и тарифная выручка. В условиях недостаточного бюджетного финансирования и невозможности повышения тарифов на услуги, что обуславливается в большей степени социальным аспектом, важнейшим источником инвестиций должны стать средства частных инвесторов, а стимулирующим фактором их привлечения предполагается предоставление различных форм государственной поддержки. Инструментом для повышения инвестиционной привлекательности сферы ЖКХ может стать концессионная модель государственно-частного партнерств, которая позволяет выстраивать отношения между государством и частным инвестором на основе взаимной договоренности и учитывать интересы обеих сторон.

Представляется, что, именно, концессионный договор может выступить в качестве эффективного способа сокращения государственного финансирования и увеличения конкурентоспособности сферы ЖКХ, в том числе и за счет активного привлечения частных инвестиций.

Целью статьи является обобщение существующих отечественных и зарубежных доктринальных исследований для изучения особенностей правового регулирования концессионных отношений и концессионного договора (соглашения) как способа реализации инфраструктурных проектов сфере ЖКХ. В статье анализируются особенности реализации концессионных проектов в области ЖКХ, исследуются структура и содержание концессионных договоров при реализации инфраструктурных проектов, раскрываются понятие и специфические особенности указанной правовой конструкции, что, в свою очередь, позволит выявить новые правовые возможности для привлечения инвестиций в экономику и социальную сферу Республики Беларусь, послужит разработке новых теоретических и практических подходов по данной проблематике и научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию национального концессионного законодательства.

Ключевые слова: правовое регулирование инвестиционной деятельности, концессия, концессионный договор, концедент, концессионер, инфраструктурная концессия, жилищно-коммунальное хозяйство.

Введение. По состоянию на 2016 год в Республике Беларусь износ основных средств ЖКХ, задействованных в производственном процессе, составлял 40,4 процента [1].

Министерством жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь выделяется ряд основных проблем в сфере в ЖКХ, которые требуют незамедлительного решения:

- повышение качества питьевой воды в отдельных (особенно в сельских) населенных пунктах;
- увеличение эффективности систем теплоснабжения;
- ремонт очистных сооружений водоснабжения и водоотведения с повышенной степенью износа;

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Акопян Норайр Айрапетович – член палаты адвокатов Республики Армения, юрисконсульт ГНКО «Научно-исследовательский центр историко-культурного наследия» Министерство образования, науки, культуры и спорта Республики Армения, кандидат юридических наук.

Алдабергенова Нонна Алдабергеновна – доцент кафедры юриспруденции и международного права университета «Туран», Алматы (Республика Казахстан), кандидат юридических наук.

Алиев Амир Ибрагим – декан юридического факультета Бакинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Бахарева Ольга Александровна – доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Болохонов Борис Сергеевич – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Бодяк Наталия Евгеньевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Бондаренко Наталья Леонидовна – заведующая кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор профессор.

Борисова Елена Александровна – профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.

Бурданова Наталия Анатольевна – преподаватель факультета повышения квалификации Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», судья Московского районного суда города Санкт-Петербурга.

Вартанян Авак Михайлович – заместитель декана юридического факультета УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Ватыль Николай Викторович – доцент кафедры гражданского права и процесса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат политических наук, доцент.

Габриянич Александр Борисовна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Витушко Владимир Александрович – профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

Годунов Валерий Николаевич – директор УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник образования Республики Беларусь.

Давыдов Дмитрий Борисович – профессор административного права в Высшей школе полиции и публичной администрации федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия (г. Кёльн), кандидат юридических наук (Dr. iur.), кандидат искусствоведения (Dr. phil.).

Джумабаева Карлыгаш Асильхановна – старший преподаватель кафедры юриспруденции и международного права университета «Туран» (Республика Казахстан).

Долгов Роман Сергеевич – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», аспирант, медиатор.

Дятлова Наталья Александровна – доцент кафедры финансового права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, кандидат юридических наук, партнер ООО «Максима Лигал».

Жорнокуй Валентина Григорьевна – доцент кафедры правового обеспечения хозяйственной деятельности Харьковского национального университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

Жорнокуй Юрий Михайлович – заведующий кафедрой гражданского права и процесса Харьковского национального университета внутренних дел, доктор юридических наук, профессор.

Зимнева Светлана Викторовна – доцент кафедры гражданского права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Исаенкова Оксана Владимировна – заведующая кафедрой гражданского процесса ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор юридических наук, профессор.

Каменков Виктор Сергеевич – профессор кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, директор Международного научно-образовательного центра медиации, примирения и третейских процедур, национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь.

Кирвель Ирена Юзефовна – доцент кафедры гражданского права и процесса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент.

Конаневич Юрий Григорьевич – старший научный сотрудник Научно-исследовательский институт теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Коструба Анатолий Владимирович – профессор кафедры гражданского права Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника, доктор юридических наук, профессор.

Король Эдуард Леонтьевич – судья экономического суда Гродненской области, доцент кафедры гражданского права и процесса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент.

Ластовская Ольга Александровна – доцент кафедры гражданского права и процесса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент.

Лукаевич-Крутнык Ирина Степановна – заведующая кафедрой гражданского права и процесса Тернопольского национального экономического университета, доктор юридических наук, доцент.

Людвигевич Ольга Николаевна – заведующая кафедрой гражданских и уголовно-правовых дисциплин УО «Барановичский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.

Маммадрзали Шахин Сабир – преподаватель кафедры ЮНЕСКО по правам человека и информационному праву Бакинского государственного университета.

Мартыненко Игорь Эдуардович – заведующий кафедрой гражданского права и процесса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», доктор юридических наук, профессор.

Мещанова Мария Валентиновна – заведующая кафедрой гражданского права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Нижник Надежда Степановна – начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Новиков Сергей Степанович – профессор кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института Владимирского государственного университета, доцент, доктор исторических наук.

Полещук Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Попондопуло Владимир Федорович – заведующий кафедрой коммерческого права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Пилипенко Александр Анатольевич – заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ГРАЖДАНСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО	4
<i>Акопян Н. А.</i> Исковая форма защиты историко-культурного наследия в Республике Армения.....	4
<i>Алдабергенова Н. А., Вартанян А. М., Джумабаева К. А.</i> Сравнительно-правовой анализ порядка наследования прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и Республике Казахстан.....	13
<i>Бодяк Н. Е.</i> О правовой категории «общезитие» в условиях реформирования жилищного законодательства	20
<i>Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г.</i> Принципы равенства и баланса интересов как основные начала законодательства, регулирующего осуществление хозяйственной деятельности	27
<i>Витушко В. А.</i> Норма гражданского права как комплексная, многомерная и многофункциональная система.....	34
<i>Давыдов Д. Б.</i> Рынок исторической недвижимости в Германии: проблемы правоприменительной практики.....	42
<i>Дятлова Н. А.</i> Государственно-частное партнерство в уголовно-исполнительной системе России.....	49
<i>Жорнокуй Ю. М., Жорнокуй В. Г.</i> Применение процедуры squeeze out в Украине и других странах Европы.....	55
<i>Зимнева С. В.</i> Особенности развития вендинговой торговли в Российской Федерации и Республике Беларусь.....	61
<i>Каменков В.С.</i> Готово ли право противостоять вирусным и иным инфекциям?.....	67
<i>Король Э. Л.</i> Теоретические и практические проблемы квалификации гражданских правоотношений, объектом которых выступает выполнение работ или оказание услуг.....	73
<i>Коструба А. В.</i> Теория юридического лица: интегративный подход.....	79
<i>Кудель Д. А.</i> Проблемы и перспективы развития концессионных отношений в области жилищно-коммунального хозяйства.....	87
<i>Мартыненко И.Э., Розгон О. В.</i> Функционирование технологических парков как одно из направлений государственно-частного партнерства в инновационной сфере.....	94